

МИШЕЛЬ ДУГЛАС

Мужчина для амазонки

HARLEQUIN®

kiss™

Поцелуй – Harlequin

Мишель Дуглас

Мужчина для амазонки

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Дуглас М.

Мужчина для амазонки / М. Дуглас — «Центрполиграф»,
2015 — (Поцелуй – Harlequin)

Джо Андерсон приезжает в богатый дом на побережье Тихого океана в качестве домработницы, где, отгородившись от всего мира, живет известный шеф-повар Малкольм Маккаллум. Полгода назад на съемках шоу произошел несчастный случай: Мак и его ассистент Этан получили сильные ожоги. Поначалу Мак воспринимает девушку в штыки, однако со временем смиряется, понимая, что без ее помощи он не сможет дописать кулинарную книгу, деньги от продажи которой пойдут на лечение Этана. Решительная и целеустремленная Джо не только наводит в доме порядок, но и помогает Маку справиться с чувством вины. Джо тоже не свободна от комплексов – высокая и мощная, как амазонка, девушка с детства привыкла считать себя некрасивой, а потому старается не замечать зарождающееся между ними чувство. Столкнувшись с внешними препятствиями, Джо и Мак едва не теряют друг друга и, только разобравшись в себе, обретают надежду на счастье.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

© Дуглас М., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мишель Дуглас

Мужчина для амазонки

The Millionaire and the Maid Copyright © 2015 by Michelle Douglas

«Мужчина для амазонки» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Мак прижал пальцы к глазам, посчитал до пяти, потом убрал их и снова уставился на монитор компьютера. Он перечитал ту часть рецепта, которую успел записать, и сжал руки в кулаки. *Что дальше?*

Это блюдо с мидиями на пару было довольно сложным, но он готовил его сотни раз. Мак стиснул зубы. Слова на экране прыгали и расплывались. Почему он никак не может вспомнить, что дальше?

Кокосовое молоко?

Он покачал головой. Молоко позже.

Чертыхнувшись, он вскочил с места, прошелся по комнате и попытался мысленно восстановить, как он это делал. Вообразил, что стоит на кухне, разложив перед собой все ингредиенты. Представил, как вокруг ездит камера, и он, обращаясь к ней, комментирует процесс приготовления, поясняет значение каждого ингредиента и важность соблюдения последовательности действий. Его грудь поднялась и судорожно опала. Он провел рукой по волосам. Готовить... вернуться к работе... Ему показалось, что внутри разверзлась глубокая черная дыра, грозящая поглотить его целиком.

Если бы это случилось, он сказал бы «спасибо».

Вот только у него есть работа.

Мак пнул ногой кучу грязного белья, сваленную в углу, и, быстрым шагом вернувшись к столу, потянулся за бутылкой бурбона, стоявшей рядом с ним на полу. Алкоголь помогал заглушить боль. Ненадолго. Мак поднес бутылку ко рту и остановился. Тяжелые шторы, закрывавшие окна и спускавшиеся до самого пола, не давали солнечным лучам проникать в комнату. И хотя тело, пребывающее под влиянием хронического сбоя биоритмов, ни о чем не догадывалось, мозг подсказывал, что сейчас утро.

Скрипнув зубами, он снова закрутил крышку на бутылке.

Закончи проклятый рецепт. Потом можешь напиться до беспамьятства и уснуть.

Закончить рецепт? Именно это он должен сделать. Однако Мак стоял неподвижно, глядя на задернутые шторы, и представлял себе день, начинавшийся за ними, солнечный свет, прохладный свежий воздух... запах моря.

Он намеренно отгородился от этих соблазнов. Но не мог себе запретить представлять их.

Короткий звук, исходивший от компьютера, прервал его размышления. Мак провел рукой по лицу и заставил себя сесть в рабочее кресло.

Сообщение. От Рассы. Ну, конечно. Вечно этот Расс. Положив голову на руки, Мак на мгновение затих.

«Привет, братишка. Не забудь, что сегодня придет Джо».

Мак выругался. Ему не нужна домработница. Ему нужен покой и тишина, чтобы закончить проклятую кулинарную книгу.

Если бы его брат не был обязан жизнью этой чертовой женщине, он выгнал бы ее пинком под зад.

Почесав в затылке, он постарался прогнать эту мысль. Да, ему нужно на время отгородиться от мира. И нечего пенять на других. Какое-то время придется провести в компании этой домработницы. Собственно говоря, для этого даже не обязательно встречаться с ней лицом к лицу. Достаточно оставить на кухонном столе инструкции в письменном виде. А дальше пусть делает, что хочет.

Удобнее устроившись в кресле, Мак отключил Интернет, выкинул из головы манящие образы солнца, моря и всего живого и пристально уставился на экран.

«Добавить пюре из перца чили и половину бульона из моллюсков. Затем добавить...»

Что же дальше, черт побери?

Джо вышла из машины и задумалась: что стоит оценить сначала – вид окрестностей или сам дом. Дорога, изрытая глубокими колеями, заставила ее пережить пару неприятных минут. Слава богу, что у нее полноприводная машина, хорошо приспособленная для езды по бездорожью, а не какой-нибудь спорткар, о котором втайне мечтала ее душа. После пяти часов езды она была рада, что наконец прибыла на место. Хотя пять часов езды на спорткаре наверняка доставили бы ей больше удовольствия.

Джо размяла руки и ноги. «Это ей не пойдет! Она слишком ширококостная», – произнес в голове голос двоюродной бабушки. Джо усмехнулась. Верно, в спорткаре она, пожалуй, выглядела бы смешно. Интересно, какова вероятность, что ей не подошел бы ни один спорткар? Но, как всегда, голос бабушки возразил: «А я считаю, что она выглядит прекрасно, и мне наплевать на мнение других».

Тряхнув головой, Джо прекратила эту мысленную дуэль голосов. Она закончит ее позже. Вместо этого она направилась к обрыву, полюбоваться видом. Земля перед ней резко уходила вниз, где расстилалась зеленая лужайка, переходящая в поросшие цветами песчаные дюны. За ними начинался длинный пустынный пляж, отливавший золотисто-белым в лучах зимнего солнца.

Джо невольно вздохнула. Пляж тянулся километров на шесть-семь, два налево и четыре-пять направо, и на нем не было ни души. Только сине-зеленые волны накатывали на берег, разбиваясь шапками белой пены.

Она вдохнула соленый воздух, и напряжение несколько спало. Перед этой необъятной океанской гладью собственные проблемы вдруг показались не такими уж и серьезными. Впрочем, нельзя сказать, что у нее вообще были какие-то особые проблемы. Просто кое с чем требовалось разобраться.

Джо сделала еще один глубокий вдох. Ритмичный шорох волн и крики двух чаек, круживших в небе, ослабили напряжение, сковавшее ее сознание за пять часов пути. С каждой разбившейся о берег зеленой волной дышать становилось все легче. В холодном ветре с океана чудилась какая-то животворная сила.

На прошлой неделе стояла настолько теплая погода, что можно было купаться. Возможно, на следующей неделе опять потеплеет. За последние восемь лет, которые Джо провела в Аутбэке, она даже не представляла себе, как сильно соскучилась по побережью с его пляжами.

В конце концов она все же отвернулась от моря, чтобы осмотреть дом, и ее взгляду предстало двухэтажное, обшитое доской строение с большой верандой и балконом на втором этаже. Симпатичный, открытый ветрам дом, который...

Заметив закрытые окна с задернутыми шторами и наглухо запертую входную дверь, Джо нахмурилась. Черт. Действительно ли Мак Маккаллум до сих пор здесь? Хотя Расс наверняка предупредил бы ее, если бы его брат вернулся в город.

Она прикусила нижнюю губу и сложила руки на груди. Мак должен быть здесь. Расс предупреждал, что с ним будет непросто. Впрочем, в ее способности справляться с трудностями он не сомневался.

– Господи, стоит один раз кого-нибудь спасти, и все сразу начинают думать, что ты супер-женщина. – Сказав это, она улыбнулась – то ли в ответ на признательность со стороны своего друга и бывшего босса, то ли от того, что представила себя в костюме Супермена. Ворвись она в дом к Маку в блестящем трико и плаще, он, возможно, передумал бы сидеть и скрываться от мира, запершись тут.

Джо уперла кулаки в бока.

Окрашенные в серый цвет доски обшивки идеально прилегали друг к другу, а осаждавшие дом песок, соль, солнце и ветер подтверждали исключительное качество материала, из которого он был построен, несомненно, лучшего из того, что можно купить за деньги. Крыша из оцинкованного железа сияла на солнце. Джо заметила каминную трубу, значит, в доме имелся даже открытый огонь. Здорово! Здесь, на северном побережье Мид-Саут-Уэльса, зимы были достаточно мягкими, но ночи наверняка случались холодные.

Джо плотнее запахнула кардиган. С закрытыми окнами и дверью дом казался холодным и неприветливым даже в такой солнечный день.

Есть только один способ это изменить.

Бросив последний взгляд за спину, она расправила плечи, быстрыми шагами подошла к дому и, перепрыгивая через ступеньку, поднялась на веранду.

На серой деревянной двери красовался листок бумаги с надписью темным фломастером: «Для мисс Андерсон». Джо оторвала записку. Может быть, Мак уехал? Интересно, он и дальше будет настаивать на официальных «мисс Андерсон» и «мистер Маккаллум»?

«Мисс Андерсон!

Я не люблю, когда меня беспокоят во время работы, поэтому проходите сами. Ваша комната находится на первом этаже рядом с кухней. Вам нет никакой необходимости подниматься на второй этаж».

Джо негромко рассмеялась. О-о! Так вот в чем дело?

Далее записка гласила:

«Я обедаю в семь. Пожалуйста, оставьте поднос на столе у лестницы, и я его заберу, когда буду делать перерыв».

Она сложила записку и сунула ее в карман. Потом открыла входную дверь и подперла ее литым чугунным петухом, решив, что он специально для этого предназначен, сходила к машине за своими вещами и, вернувшись в дом, вошла туда, как в свое собственное жилище – с прямой спиной, расправленными плечами и высоко поднятой головой.

Малкольму (Маку) Маккаллуму придется изменить свое мнение, если он полагает, что следующие два месяца они проведут, общаясь с помощью записок.

Бросив чемоданы на полдороги, Джо почесала нос, ощутив спертый воздух и запах небрежения. Справа от нее располагалась большая гостиная. Она вошла туда и отдернула шторы на трех больших окнах, пуская в комнату свет. Повернувшись кругом, невольно ахнула.

Вы только взгляните на эту роскошную мебель!

Антиквариат соседствовал с новыми вещами, создавая теплую элегантную атмосферу, снова напомнившую ей об успешности Мака. Джо устала на великолепное кожаное кресло. Зачем тебе успех, если он заставляет забыть о тех, кто тебя любит? Мак не навещал Расса с тех пор, как у того случился сердечный приступ. Она перевела взгляд на потолок, но потом одернула себя и снова принялась разглядывать комнату. Гостиная нуждалась в серьезной уборке.

Джо поморщилась. Это завтра.

Вернувшись к окнам, она открыла их, и внутрь ворвался сначала шум моря, а потом его запах. Джо выпрямилась. Так-то лучше.

Свою комнату она отыскала в задней части дома. Кто-то сделал робкую попытку убраться там. Должно быть, Мак. По словам Расса, последняя уборщица ушла больше месяца назад. С тех пор в доме не убрали. Джо отложила на завтра и это.

Ее окно выходило на неухоженную лужайку, ведущую к гаражу. Джо открыла окно. Отсюда она не могла видеть океан, но все равно слышала его. Опершись на подоконник, она высунулась, чтобы дотронуться до растущей рядом розы.

Уже в следующее мгновение Джо отдернула руку, и у нее вырвался дрожащий вздох от мысли о дурацкой записке, приклеенной к двери. Возможно, приехать сюда была не слишком хорошая идея. Перевернуть свою жизнь вверх дном – возможно, это безрассудно, безответственно и даже нездорово. В конце концов, геология была не так уж плоха и...

Но и не настолько хороша.

Прикусив губу, Джо выпрямилась. Она занялась геологией, чтобы сделать приятное отцу. За все хорошее, что он сделал для нее. Но теперь она уже не была уверена, что хочет посвятить этому занятию всю жизнь.

Она оставалась в Аутбэке, потому что там ей жилось спокойно. Но теперь этого уже не хватало. Ей хотелось построить новую жизнь, где будет царить мир... ну, хотя бы отчасти. Джо сидела на месте только из страха перемен.

Страх запоздалого сожаления, страха зря растратить свою жизнь, и не только. Теперь она не могла позволить себе потерять свое сердце. Ей хотелось смотреть вперед. Хотелось иметь будущее. Будущее, которым она сможет гордиться. Будущее, которое будет чего-то стоить. Для этого она и явилась сюда. Нет, Джо не была безрассудной, безответственной и нездоровой. Совсем наоборот.

Но... как насчет Мака? Как быть с ним? Последовать инструкциям сегодня, а завтра попытаться встретиться с ним? Или?..

В кармане зазвонил телефон. Прежде чем ответить, Джо взглянула на имя звонившего:

– Привет, Расс.

– Ты уже на месте?

– Да.

– Как Мак?

Она сглотнула.

Или не следовать инструкциям?

– Я только что приехала, поэтому еще не видела его. Но хочу тебе сказать, вид здесь потрясающий. Твой брат нашел отличное место для...

Для чего? Чтобы прийти в себя? Но у него было достаточно времени для этого. Чтобы никто не мешал работать? Чтобы жить отшельником?

– Отличное место, если задумал спрятаться от мира. – Рассел вздохнул.

Рассу было пятьдесят два, и он еще не восстановился после сердечного приступа. Через несколько недель его ждала операция шунтирования. Джо не хотелось портить ему настроение.

– Отличное место для того, чтобы поймать вдохновение, – возразила она. – Пейзаж просто фантастический. Подожди, вот сам увидишь, тогда поймешь, о чем я говорю. Я пошлю тебе фотки.

– Неужели для написания кулинарной книги нужно вдохновение?

Джо не знала.

– Приготовление и создание новых блюд – дело творческое. Разве нет? Существует теория, что отрицательные ионы движущейся воды способствуют креативности. Ты не слышал? В любом случае здесь большие безлюдные пляжи, по которым можно гулять, и холмы, по которым можно лазать. Это хорошее место для того, кто хочет окрепнуть вдали от придирчивых глаз.

– Ты так считаешь?

– Конечно. Дай мне час времени, Расс, и я перезвоню тебе, чтобы сказать что-нибудь более конкретное. Идет?

– Не знаю, как тебя благодарить, Джо.

– Мы оба знаем, что в данном случае это ты делаешь мне любезность.
Нельзя сказать, чтобы это было не так.

Она знала Расса восемь лет. И с первого же дня, когда Джо вошла в офис горнорудной компании в Аутбэке в своей новенькой спецовке и начищенных до блеска рабочих ботинках, они нашли общий язык. Их манера подкалывать друг друга, шутливые перебранки переросли в настоящую дружбу. Расс стал ее боссом, наставником и одним из самых лучших друзей за всю жизнь. Но за все это время она ни разу не встретилась с его братом.

После того как у него случился сердечный приступ, Джо призналась, что хочет уйти из геологии и уехать из Аутбэка. Вспоминая это, она поморщилась. Еще она сказала, что не может вернуться в Сидней, пока не придумает, как жить дальше. Явившись туда без работы, она даст бабушке и ее сестре Эдит новый повод продолжить свою нелепую войну. Они снова разойдутся по своим окопам, а она окажется между ними на линии огня. Джо достаточно хлебнула этого удовольствия. Хватит! Она устала жить, пытаюсь соответствовать ожиданиям других.

Джо глубоко вдохнула. Если у нее будет работа, которая ей нравится, если она почувствует себя счастливой, эти двое, которые так ее любят, тоже будут счастливы. Она высунулась из окна. Надо только понять, что сделает ее счастливой.

Почувствовав внезапный холод, Джо обхватила себя руками. Следующие двадцать лет она не станет тратить свою жизнь на то, о чем потом не захочется вспоминать. Это она знала точно.

Когда она рассказала все это Рассу, тот рассмеялся, потирая руки.

– Джо, – сказал он, – у меня есть работа специально для тебя.

И вот она здесь.

Джо огляделась и сморщила нос.

Она нежно любила Расса. Ей нравилось его нестандартное чувство юмора, восхищали его многочисленные достоинства, она уважала его. Однако его брат не вызывал у нее таких же чувств.

Брат не должен бросать брата, когда тот в нем нуждается. Расс поддерживал Мака на каждом шагу, но когда он сам нуждался в поддержке, Мака не удавалось найти. И все же она приехала сюда. В качестве наемной помощницы Мака. Джо даже не знала, как официально называется род ее занятий. Кухарка, уборщица, экономка? Расс имел наглость презентовать ей наряд французской горничной. Ну, уж нет!

На самом деле, он просто хотел быть уверенным в том, что Мак получает полноценное питание три раза в день и не сидит в грязи. Ему нужен был человек, которому можно доверять, который не побежит распространяться обо всем в прессе. Короче говоря, Джо поняла: Расс хочет быть уверен, что с его младшим братом все в порядке.

Понятно. И вместе с тем эта работа давала ей возможность тихо и спокойно разобраться, куда она хочет двинуться дальше.

Джо вытащила из кармана записку Мака и уставилась на нее.

«Вам нет никакой необходимости подниматься на второй этаж».

О да. Такая необходимость есть.

Не давая себе слишком долго думать, она направилась напрямик к лестнице.

На втором этаже ее взгляду предстали пять дверей, если не считать дверь в бельевого шкафа. Четыре из них стояли распахнутыми настежь. Ванная и три спальни. Чудеса, но шторы во всех помещениях были задернуты, так что повсюду царила темнота, как в царстве Аида. Пятая дверь была плотно закрыта. Казалось, она излучала молчаливый приказ: «Не беспокоить».

«Посмотрим, что за клад там припрятан», – мысленно сказала себе Джо, направляясь к ней.

Она подняла руку и постучала. *Тра-та-та!* Громкий звук разнесся по всему коридору. В ответ ничего. Тишина.

Джо постучала снова и еще громче.

– Мак, вы здесь?

К черту мистера Маккаллума. Последние пять лет они с Рассом каждый вторник видели Мака по телевизору. А рассказы Расса о своем брате она слышала все восемь лет. Для нее он всегда был и будет Мак.

Внезапно Джо застыла на месте. А что, если ему плохо или он болен?

– Уходите! Вы не могли бы следовать инструкциям?

О-о! Это был настоящий рык!

– Боюсь, что нет. Я вхожу. – Джо толкнула дверь.

– Какого черта? – Единственная лампа, горевшая на письменном столе, мгновенно погасла. – Убирайтесь! Я же просил меня не беспокоить.

– Маленькое уточнение. В анонимной записке сообщалось, что *некто* не хочет, чтобы его беспокоили. – Ей понадобилось совсем немного времени, чтобы глаза привыкли к темноте, и Джо постаралась сосредоточиться на этом, а не на его голосе. – Эту записку мог написать кто угодно. Откуда мне знать. Судя по тому, что мне известно, вы могли умереть во сне.

Мак взмахнул рукой:

– Я не умер. Видите? А теперь убирайтесь.

– Я бы сделала это с превеликим удовольствием, – ответила Джо, пройдя по комнате.

– Что, черт возьми, вы?..

Увидев, что Джо раздвигает шторы, он резко замолчал. У Джо захватило дух, когда перед ней предстал открытый балкон и великолепный вид за ним.

– Хочу хорошенько рассмотреть вас, – ответила она, прежде чем обернуться.

То, что она увидела, потрясло ее до глубины души. Джо не питала иллюзий, что ей удастся это скрыть. Выставив вперед руку, она оперлась на стеклянную дверь, чтобы не упасть.

– Рады?

Его губы изогнулись в ироничной усмешке, от которой ей захотелось сбежать. Джо сглотнула и покачала головой.

– Нет. – Как она могла радоваться? Если бы Мака увидел брат, это разбило бы его сердце.

– В шоке? – с издевательской улыбкой пошутил он.

Вся левая половина его лица и шея были ярко-красными, опухшими и почти лишенными кожи после ожога, полученного во время пожара. Слишком длинные светлые волосы спадали нечесаными сальными прядями. Вокруг глаз пролегли темные круги. От серого оттенка кожи сжималось сердце.

– До мозга и костей, – выпалила она.

Ей вдруг страшно захотелось убратся отсюда.

Сбежать.

Но куда ей ехать? Что она скажет Рассу?

Джо сглотнула и выпрямилась:

– Здесь ужасный воздух.

Теплый, душный, затхлый. Не обращая внимания на его хмурую мину, она распахнула дверь на балкон, давая морскому бризу окатить ее свежей волной и наполнить легкие.

– Я пообещала Рассу, что присмотрю за вами, поскольку никто, похоже, этим не занимается уже несколько месяцев.

– Он прислал вас шпионить за мной?

– Он прислал меня, чтобы оказать любезность.

– Я не нуждаюсь ни в каких любезностях!

Любезность не вам. Однако она не сказала этого вслух.

– Вы действительно хотите, чтобы я передала это Рассу? Что вы пребываете в глубокой депрессии, возможно, на грани самоубийства?

Мак крепко сжал губы:

– У меня нет депрессии, и я не собираюсь кончать жизнь самоубийством.

– Отлично. – Джо произнесла это слово, вложив в него все свое недоверие. – Последние четыре месяца вы безвылазно сидите в этом доме, отказываясь кого-либо видеть. Я подозреваю, что вы почти не спите и почти ничего не едите. – Она наморщила нос. – Когда вы последний раз принимали душ?

Он запрокинул голову.

– Разумные взрослые люди так себя не ведут. Что бы вы сказали, глядя на все это со стороны? Что об этом подумает Расс, как вы считаете?

На мгновение ей показалось, что Мак побледнел, если не принимать в расчет, что он и без того был бледнее некуда. Джо понимала, что пораженную кожу необходимо оберегать от солнечных ожогов, но избегать любого света представлялось ей абсурдом.

Мак ничего не ответил. Он только пялился на нее, как будто никогда не видел ничего подобного. Впрочем, возможно, это говорило лишь о том, насколько сильно его беспокоило ее присутствие. Большинство людей при первой встрече с Джо вели себя достаточно комично, поскольку не могли охватить одним взглядом ее крупную фигуру. Хотя она не находила в этом ничего комичного. Да, она была высокой. При этом не худенькой. И что? Это вовсе не превращало ее в циркового уродца.

– Черт вас возьми, Мак! – крикнула она, даже не понимая, откуда взялся этот вопль, который она не хотела сдерживать. – Как можно быть таким эгоистом? Рассел еще не оправился после сердечного приступа. Ему будут делать шунтирование. Ему нужен мир, покой и... – У нее упало сердце. – И вот теперь я должна сообщить ему... – Она запнулась, не желая озвучивать на словах плачевное состояние Мака. Для этого у нее не хватало духу.

Мак по-прежнему молчал, хотя злость и ярость с его лица исчезли. Покачив головой, Джо повернулась к двери:

– По крайней мере, не пришлось тратить время, распаковывая чемоданы.

Только когда эта женщина... Как там ее звали? Джо Андерсон? Только когда она исчезла за дверью его спальни, Мак осознал, что она собиралась сделать.

Она хотела уехать.

Она хотела уехать и рассказать Рассу, что Мак спятил и его пора отправлять в психушку. Черт, пресса будет в диком восторге! Но в одном она права – Рассу совершенно ни к чему волноваться еще и за него. И он не станет для него дополнительным источником стресса.

– Подождите! – крикнул Мак.

Он бросился за ней вниз по лестнице, спотыкаясь и ударяясь о стену. Собственное тело казалось тяжелым и незнакомым, как будто больше ему не принадлежало. К тому времени, когда Мак спустился вниз, он едва дышал.

А ведь раньше он пробегал по пять километров, даже не вспотев.

Когда он бегал в последний раз?

«Когда вы последний раз принимали душ?»

Он провел рукой по лицу. Боже, помоги.

Встряхнувшись, он снова двинулся вперед и добрался до входной двери как раз в то время, когда Джо стаскивала свои чемоданы по ступеням веранды. Солнце. Морской воздух. Это было как удар, как ласка, как издевательство, и Мак невольно остановился. Ему не хотелось замечать, как это хорошо. Но это было гораздо лучше, чем просто хорошо.

И это непременно отвлекло бы его от работы. От работы, которую ему ни за что не закончить, если Джо Андерсон уедет.

Мак заставил себя шагнуть вперед и выйти из двери.

– Мисс Андерсон, прошу вас, подождите.

Она не остановилась. Эта женщина была сложена, как амазонка, – высокая, статная. Он с болью следил за плавной грацией ее элегантных движений. Той же болью отдавался в нем солнечный свет и морской бриз. Ему больно было видеть ее силу, высоко вскинутый подбородок и блеск темных волос.

Джо Андерсон поражала. Так же, как солнечный свет и морской бриз. В ней было что-то неудержимое. И из-за этого ему не хотелось с ней связываться. Но он должен был ее остановить. А это означало связаться с ней.

С колотящимся сердцем он заставил себя пересечь веранду, и оказался на открытом солнце. Лицо мгновенно начало гореть. На деле это не означало ожог, просто, выйдя на улицу, Мак почувствовал себя незащищенным и уязвимым. Он с трудом спустился по ступеням:

– Джо, прошу вас, не уезжайте.

Услышав, что он зовет ее по имени, она остановилась.

Придумай что-нибудь, чтобы ей пришлось поставить свои чемоданы на землю.

Сердце Мака стучало, как барабан, во рту пересохло. Ему пришлось употребить все свои силы, чтобы не отступить назад, когда солнце стало жечь ему лицо. Он сделал дрожащий вдох, наполняя легкие свежим морским воздухом, и это помогло ему найти ответ.

– Извините меня.

Джо опустила чемоданы на землю и обернулась, и он мысленно возблагодарил Господа.

– Вы серьезно? Подозреваю, вам жаль, что кто-то призывает вас бросить игру, которую вы тут разыгрываете.

Игру? Игру! Мак закрыл глаза, пытаясь взять себя в руки. Нельзя, чтобы она двинулась дальше.

– Пожалуйста, не надо рассказывать Рассу ничего такого, что заставит его волноваться. Он... ему нужно... Ему не нужен лишний стресс.

Она уставилась на него. Ее дымчато-зеленые глаза напоминали цвет шалфея. Мак смутно вспомнил, что именно этот ингредиент ускользал от него все утро.

Джо вздернула подбородок и прищурилась:

– Я больше не считаю чье-то здоровье или благополучие чем-то само собой разумеющимся, Мак. И...

– Если не ошибаюсь, речь идет о *моей* жизни, – перебил он. – Вам не кажется, что у меня есть право голоса в этом деле?

– Если бы вы вели себя как взрослый человек, я бы обращалась с вами, как обращаются со взрослым.

– Вы не можете судить обо мне на основании пятиминутного знакомства. У меня был очень тяжелый день. – Он расставил ноги шире. – Что мне сделать, чтобы убедить вас, что я не в депрессии и не на грани самоубийства?

Нельзя допустить, чтобы она сказала что-то подобное Рассу. Он не станет ответственным за то, что пострадает кто-то еще.

Она сложила руки на груди и выставила вперед бедро – весьма соблазнительное крутое бедро, – и где-то внутри у Мака начал стучать пульс.

– Что вам сделать, чтобы убедить меня? О, Мак, кое-что вам действительно придется сделать.

Ее голос обволакивал, словно теплый мед.

Без всякой причины сердце Мака вдруг замерло и пропустило один удар. Ее энергия и уверенность вызывали зависть. Джо подошла к нему и заглянула в глаза. Как он подозревал,

чтобы понять его мотивы. Она была всего на несколько дюймов ниже его ростом и пахла, как свежеиспеченный хлеб. У Мака выступила слюна.

Потом он вспомнил глаза Джо, когда она приходила в себя, увидев его в первый раз, и повернул голову, чтобы скрыть от ее взгляда левую половину лица. Ее ужас не обернулся жалостью. Скорее это было презрение. То, что Джо назвала его эгоистом, пронзило Мака до глубины души, пробив жесткую броню злости и чувства вины.

– Останьтесь на неделю, – услышал он собственный просящий голос.

Губы Мака изогнулись. В свое время ему было достаточно поманить пальцем любую женщину. Одна медленная улыбка или легкая усмешка делали свое дело. Мак подозревал, что с этой женщиной такой номер бы не прошел. Во всяком случае, сейчас. Впрочем, и раньше, когда он выглядел более симпатично, тоже.

Похоже, все свое очарование он утратил вместе с внешней привлекательностью. Теперь Мак был похож на монстра.

Но это не значит, что надо вести себя как монстр.

Ее низкий смех брызнул на Мака, как сироп на его знаменитый греческий пирог.

– Надеюсь, вы не шутите...

Что? Ладно. По крайней мере, у Расса будет еще одна неделя покоя и...

Что за черт? Эта женщина совсем не знает его. Понятия не имеет, на что он способен. Мак выпрямился. Вытянулся во весь рост. И почувствовал себя лучше.

– Назовите вашу цену.

Он не знал, чего было больше в ее взгляде – веселья или презрения. Джо тоже выпрямилась, но все равно уступала ему пару дюймов. Она могла сделать с ним все что угодно. Он...

Мак поморщился. Да ладно. Пусть делает, что хочет, главное, чтобы не волновала Расса. А кто кого переиграет в этой пьесе, уже не важно.

Он выпятил подбородок. Нет, он все же главней.

– Назвать мою цену?

Мак сглотнул. С таким голосом надо работать на радио. Настоящий золотой самородок, способный укротить любого дикого зверя.

– Что ж. Для начала я хочу, чтобы вы каждый день делали какие-нибудь физические упражнения.

Прежде чем он понял смысл ее слов, потребовалось несколько мгновений.

Пойти на риск быть увиденным? Нет! Он...

– В дневное время, – безжалостно продолжила она. – Вам нужен витамин D, и надо избавиться от этой жуткой бледности.

– Вам ведь известно, что я болел, верно? – требовательно произнес он. – Что я лежал в больнице?

– Вы лежали в больнице не так уж долго. Вы хоть представляете себе, насколько вы постарели? У вас всегда было сильное стройное тело и красивые широкие плечи.

Да, пожалуй, все же шире, чем у нее. Хотя он этого не заметил.

– И двигались вы легко и непринужденно. А теперь... Теперь вы выглядите на все пятьдесят.

Мак бросил на нее сердитый взгляд. Ему было всего сорок.

– И не самые лучшие пятьдесят. У вас такой вид, как будто я могу переломить вас пополам.

Он сощурил глаза:

– Я бы не советовал вам пробовать.

Джо моргнула, и по ее лицу пробежала какая-то тень, словно она вдруг поняла, что перед ней мужчина – живой мужчина, а не проблема, которую она должна решить.

Не то чтобы он ей понравился или ею овладела какая-нибудь подобная глупость. Разве он мог теперь кому-то понравиться? Но...

Впервые после пожара Мак почувствовал себя живым мужчиной из плоти и крови.

– Если вы хотите, чтобы я изменила свое мнение о вас, Мак, то должны каждый день гулять по пляжу. Все это ваша собственность, и вам нет нужды опасаться встретить чужих, если уж вы так ревностно относитесь к своему уединению.

– Пляж – это общественная земля. – Некоторые из его соседей прогуливались там ежедневно.

– Я не говорю, что вы должны ходить вдоль пляжа, но хотя бы спуститесь вниз.

– Территория, примыкающая к моей земле с севера, – Мак указал налево, – принадлежит национальному парку. – Там ему мог встретиться случайный посетитель.

– Тогда ходите в ту сторону. – Джо махнула рукой направо, а потом снова сложила руки на груди. – Я просто отвечаю на ваш вопрос. Если вы считаете, что ежедневные физические нагрузки это для вас слишком сложно, то я, скорее всего, останусь при своем мнении.

Он стиснул зубы, вдохнул и сосчитал до пяти. Потом спросил:

– Что еще?

– Мне бы хотелось, чтобы вы работали и спали в разных помещениях. Определенный распорядок дня поможет мне убедиться в том, что вы владеете ситуацией. Так что найдите себе место для работы вне спальни.

Мак сердито зыркнул на нее:

– Хорошо, найду. Еще...

– Еще я хочу, чтобы вы перестали пить. Или, по крайней мере, не пили бурбон в спальне в одиночку.

Она заметила бутылку. Проклятье!

– И наконец, я хочу, чтобы вечером вы ели в столовой со мной.

Так она сможет постоянно присматривать за ним и оценивать его психическое состояние. Мак почувствовал, как раздулись его ноздри, когда он резко втянул воздух. Его так и подмывало послать ее ко всем чертям, если бы не...

Он мог бы наплевать на себя, но не мог наплевать на Расса. Брат был старше Мака на одиннадцать с половиной лет, но они всегда были очень близки. Расс заботился о нем, и самое меньшее, что он мог сделать сейчас, учитывая свои ограниченные возможности, это не добавлять ему причин для беспокойства. Слабое здоровье Расса не позволяло подвергать его такому риску.

У Джо зазвонил мобильник. Она достала его из заднего кармана джинсов, и взгляд Мака невольно упал на ее бедро. Внезапно его пронзил горячий и сильный всплеск желания. Он заморгал. Повернулся в другую сторону, чтобы скрыть очевидное подтверждение этого факта, слегка поправил джинсы и сделал вид, будто заинтересованно рассматривает линию горизонта.

Какого черта?.. Ему всегда нравились стройные миниатюрные женщины. Ухоженные и уверенные в себе. Уверенности в себе Джо Андерсон, пожалуй, было не занимать, но все остальное...

Мак провел рукой по волосам, отбрасывая их назад. Невозможно отрицать, что тело среагировало на нее, как пчела на мед. Он сглотнул. Наверно, этого следовало ожидать. Уже несколько месяцев он сидел здесь взаперти и ни с кем не общался. Это просто нормальная мужская реакция на женское тело.

– Я не знаю, Расс, – услышал Мак ее фразу.

Это привело его в чувство.

– Да-а... – Она бросила взгляд в его сторону. – Я его видела.

Мак вздрогнул от ее тона.

– По-моему, мы договорились. – Он старался произнести эти слова тихим голосом, чтобы не услышал Расс, но они все равно прозвучали грубо. Мак ничего не мог с собой поделаться. – Дайте мне одну неделю. – Он поднял вверх один палец.

– Хм... Ну, знаешь, он выглядит несколько ослабленным, как после гриппа или расстройства желудка.

Мак схватил ее за свободную руку. На него взглянули удивленные глаза цвета шалфея.

– Пожалуйста, – шепнул он.

Теплая мягкость ее руки подействовала на него так, что он чуть не застонал. А когда эта рука сомкнулась вокруг его руки, у него в одну миллисекунду пересохло во рту.

В следующее мгновение Джо высвободила свою руку, и Мак выдохнул. Только теперь он осознал, что все это время стоял затаив дыхание.

– Думаю, здесь ничего не нужно, кроме отдыха, щадящей физической нагрузки, домашней еды и солнца, и через пару недель все придет в норму.

Мак закрыл глаза и мысленно сказал «спасибо».

– Нет, обещаю. Никакого риска. Я вызову доктора, если он сам не заедет в ближайшие дни... Он здесь. Хочешь с ним поговорить?

И прежде чем Мак успел помотать головой и уйти в дом, трубка оказалась у него в руке.

Горло сдавило, он поспешил сглотнуть.

– Привет, Расс, как поживаешь?

– Судя по всему, лучше, чем ты. Но это хотя бы объясняет, почему ты не ответил на два моих последних звонка.

Мак вздрогнул:

– Все, что я мог, – это написать тебе по имейл. – Извини, брат.

– Ладно, слушайся Джо, хорошо? У нее есть голова на плечах.

Посмотрев на эту самую голову, Мак заметил, как блестят на солнце темные волосы, какие симпатичные маленькие веснушки усеяли нос. Между прочим, довольно симпатичный нос. Джо подняла бровь, и он смущенно откашлялся.

– Буду слушаться, – заставил он себя сказать.

– Вот и хорошо. Хочу, чтобы ты был совершенно здоров, когда я приеду тебя навестить.

Мак снова закашлялся. Расс приедет его навестить?

– Передай Джо, что я ее люблю.

С этими словами Расс повесил трубку. Мак уставился на Джо:

– Когда он собирается приехать?

Она пожала плечами и взяла у него телефон.

– Зачем ему приезжать?

– Ну, это понятно. Просто он вас любит. И хочет повидаться с вами, прежде чем ляжет под нож. – Она встретилась с ним взглядом. – На случай, если не проснется после операции.

– Но это же бред.

– Разве?

– У Рассы все будет хорошо! – Брату совершенно ни к чему напрягаться, пока он не поправится на все сто процентов.

Джо ответила ему долгим взглядом.

– Вы знаете поэму Банжо Патерсона «Человек со Снежной реки»?

Вопрос ошарашил Мака.

– Конечно.

– Помните, что идет после нескольких первых строк? «Шум на станции случился, когда слух распространился, что Регреты жеребенок, непослушный, как ребенок, убежал с родных полей...»

– «В табун диких лошадей. Не хотел никто смириться и приплодом поступиться, так со всех сторон стекались, на усадьбе собирались лучших шансов игроки», – закончил Мак цитату. Он помнил это с третьего класса.

– Диких... поступиться... на усадьбе... – прошептала она тягучим, как жидкий мед, голосом.

– К чему это?

Джо встряхнулась:

– Ни к чему. Просто вертится в голове. Подхватив свои чемоданы, она пошла назад к дому, и Мак не мог отделаться от ощущения, что теперь его судьба каким-то образом связана с этой поэмой.

А потом до него вдруг дошло.

Мед! Ингредиент, который он никак не мог вспомнить, – это мед.

Глава 2

Джо пару раз глубоко вдохнула, прежде чем выложить на тарелки спагетти с фрикадельками. Если Мак скажет какую-нибудь гадость по поводу ее кулинарных достижений, она...

Вывалит на него содержимое его тарелки.

Джо медленно выдохнула. Помечтать, конечно, приятно, но она этого не сделает. Будет держаться спокойно и непринужденно, как обычно делая вид, что стрелы не попали в цель.

Взяв тарелки, Джо двинулась в столовую. Она уселась напротив Мака. Едва взглянув на еду, он угрюмо уставился на нее. Неужели он собирается всю неделю пребывать в мрачности? Забавно.

В ответ она уставилась на него, давая понять, что не позволит ему запугать себя. Джо ждала криков и вспышки ярости. В конце концов, не зря же его прозвали Безумный Мак – самый известный на телевидении шеф-повар. И самый требовательный. После несчастного случая папарацци таблоидов гонялись за ним по всему городу, утверждая, что ничего бы не произошло, не будь Безумный Мак таким эмоциональным.

Джо сдержала вздох. Конечно, все это полная чушь. Она понимала, что вопли в прямом эфире не более чем попытка взвинтить рейтинг до небес. И это работало. И неудивительно, что он принял этот образ, когда она неожиданно свалилась ему на голову. Но хмуриться и дальше... странно.

– Что? – выдавил Мак, когда она отвела взгляд.

Джо тряхнула головой:

– Возблагодарим Господа за пищу, которую она нам послал. Аминь. – Взяв в руки приборы, она подцепила вилкой фрикадельку.

– Вы верующая?

– Нет. – Просто молитва показалась ей подходящей, чтобы нарушить неловкую тишину. – Я имею в виду, что верю в существование чего-то большего, чем мы, что бы это ни было.

Мак ничего не ответил. Он даже не пошевелился, чтобы взять в руки приборы.

Джо решила продолжить:

– На месторождении один из парней был верующим, и мы привыкли к этим словам. Это хорошие слова. Не мешает иногда вспоминать о вещах, за которые мы должны быть благодарны.

Он помрачнел еще больше.

– Вы действительно думаете, что это помогает? По-вашему, можно сделать жизнь более приемлемой, просто сказав подходящие слова.

Она положила вилку и нож на стол:

– Не все, что я говорю, Мак, относится к вам. Кое-что имеет отношение ко мне. – Он мог хотя бы взглянуть на еду. Едва ли она станет вкусней, когда остынет. – Вы ведете себя просто отвратительно. Знаете, честно говоря, мне плевать, что вы решили заняться саморазрушением, но могли хотя бы дождаться, когда Расс оправится после шунтирования.

– Вы не слишком-то вежливы, верно?

– Вы тоже. Кроме того, я отказываюсь изображать из себя хорошую компанию, пока вы дуетесь. Я не ваша мать. И в мои обязанности не входит нянчиться с вами, пытаясь поднять вам настроение.

У него отвисла челюсть.

Но он так и не прикоснулся к еде.

– Съешьте что-нибудь, Мак. Если мы займемся едой, не будет необходимости вести застольную беседу.

Внезапно Мак рассмеялся, и это в один миг преобразило его. О да, шрамы от ожога на левой половине лица и шеи остались такими же яркими и жуткими, но уголки его губ изогнулись вверх, а глаза посветлели, и Джо узнала поворот головы, который помнила по его шоу.

Вот для чего она еще здесь. Несколько часов назад он вдруг вспыхнул, но не от того, что ему стало смешно, а от ярости. И стал тем человеком, которого она знала не только по телевизору, но и по рассказам Рассы. С этим человеком она смогла бы иметь дело.

В конце концов, он поддался ее напору и сунул в рот небольшой кусочек фрикадельки в соусе. Когда за этим не последовал хохот, Джо почувствовала, что напряжение немного спало.

– Это неплохо. – Мак съел еще немного и сдвинул брови. – По правде сказать, довольно вкусно.

Ну да, как же. Этот хитрец просто пытается ее умаслить из страха, что она нажалуется Рассу.

– На самом деле, это очень вкусно, учитывая состояние моей кладовки.

Джо почти поверила ему. Почти.

– Завтра я могу съездить в магазин. Если не ошибаюсь, мы где-то посередине между Фостером и Тари. Есть какие-нибудь пожелания относительно того, куда лучше поехать?

– Нет.

Поняв, что он больше ничего не скажет, Джо сосредоточилась на еде. Это был долгий день, и она устала и проголодалась. Однако уже вскоре замерла, с половиной фрикадельки у самого рта, заметив, что Мак перестал есть и пристально смотрит на нее.

– Что?

– Не хотелось бы показаться грубым. Просто я никогда не был ни в одном из этих городов. Мне доставляли продукты из супермаркета в Фостере.

– Доставляли?

Он нахмурился:

– Человек, занимавшийся доставкой, не смог делать все, как я хочу.

А-а. Иными словами, парень, видимо, нарушил его драгоценное уединение.

– Понятно. Ладно, тогда я попытаю счастья в Фостере. – Джо видела название этого города на дорожном указателе, перед тем как повернула к владениям Мака.

Он снова принялся за свою тарелку с... Она моргнула. Ей вдруг стало жарко. У этого человека было свое шоу на телевидении. Он прекрасный актер. Но жар не спадал.

Джо глубоко вдохнула:

– Надеюсь, Расс предупредил вас, что я не спец в кулинарии.

Мак застыл. Очень медленно опустил нож и вилку.

– Расс сказал, что вы готовите просто и хорошо. Если судить по сегодняшнему ужину, я с ним соглашусь. – Его лицо сделалось непроницаемым. – Вас смущает необходимость готовить для...

– Для всемирно известного шефа? – закончила за него Джо. – Да, немного. Просто мне бы хотелось, чтобы вы не ждали ничего необыкновенного. Пожалуйста.

Обыкновенное – какое скучное слово. В голове мелькнула старая поговорка: «Не тот хорош, кто лицом пригож, а кто на дело гош». Да-да, как бы не так.

– Обещаю вам не критиковать вашу стряпню. Я просто... – он поморщился, – ...буду вам благодарен, что бы вы ни приготовили. И не надо волноваться, что я буду втайне осуждать вас.

– Надеюсь, здесь не может быть никаких секретов. Думаю, вы с удовольствием поделитесь своим мнением на этот счет.

Мак усмехнулся.

– Есть что-нибудь такое, что вы не едите? – торопливо спросила она, не желая задерживать взгляд на его губах.

Он покачал головой.

– Есть что-нибудь, что вы особенно любите?

Он снова покачал головой.

Было что-то еще, о чем она хотела его спросить...

Ну да, конечно.

– У вас есть гараж?..

Они одновременно потянулись к тарелке с чесночным хлебом. Мак дал ей возможность взять первой. У него были красивые руки. Джо помнила, как восхищалась ими, когда смотрела его шоу. Тонкие, с длинными пальцами, они казались сильными и...

– Гараж?

Джо очнулась от своих мыслей:

– Там хватит места для моей машины? Морской воздух достаточно агрессивен к кузову автомобиля.

– Да, конечно, ставьте.

– Спасибо.

Они одновременно сунули в рот хлеб. Мак искоса наблюдал за ней. Интересно, что он о ней думает, мелькнуло в голове у Джо, пока она жевала хлеб. Очевидно, что она не имела ничего общего с теми женщинами, с которыми он представал на фотографиях в глянцевых журналах. Для начала надо сказать, что Джо не уступала ростом многим мужчинам и выглядела мощнее большинства из них.

Правда, к Маку это не относилось. Даже в своем нынешнем плачевном состоянии он был более высоким и широкоплечим. Хотя она могла поспорить, что сейчас выиграла бы у него в армрестлинге.

Ей стало не по себе. Наверняка он гадает, чем так прогневил Бога, что у него на пороге появилась *такая* женщина. Мак был настоящий баловень судьбы. Красавец. А она совсем наоборот. Впрочем, это не имело никакого значения. Не важно, что он думает о ее внешности.

Хотя конечно же это было не так. Это всегда имеет значение.

– Судя по всему, вы очень волнуетесь за Расса.

Джо подняла голову:

– Да?

Он нахмурился:

– Вы в него влюблены? Пожалуй, он для вас слишком стар.

Джо не выдержала и рассмеялась от удивления.

– Надеюсь, вы шутите? – Она подобрала куском хлеба оставшийся на тарелке соус.

Мак нахмурился еще сильнее:

– Нет.

– Я ценю вашего брата как друга, но я не влюблена в него. Господи, такое может только в кошмарном сне присниться. – Откинувшись на спинку стула, она вытерла руки салфеткой.

– Почему?

– Я же не мазохистка. У вас с братом одинаковые вкусы относительно женщин. Вы оба предпочитаете миниатюрных блондинок с отличной фигурой в кокетливых платьях и на высоких каблуках. – У Джо в чемодане не было ни одного платья. И ни одной пары туфель на каблуках.

Мак отодвинул тарелку и помрачнел.

– Черт возьми, откуда вам знать, какие женщины мне нравятся? – Он повернулся на стуле и положил ногу на ногу. Так она не могла видеть его ожоги.

– По правде сказать, все мои представления о вас почерпнуты из таблоидов и рассказов Рассы.

– В вашем изложении мы выглядим пустыми и ограниченными. Но смею вас уверить, что ни одна из тех женщин, которых вы описали, теперь даже не взглянет на меня.

– Только если она сама пустая и ограниченная.

Его голова вскинулась вверх.

– Но красота и ограниченность не всегда идут рука об руку.

Так же как простота и глупость или простота и толстокожесть.

Мак открыл рот, чтобы продолжить, но она опередила его.

– В любом случае из этого никак не следует, что вы станете испытывать симпатию ко мне. Я никогда не могла похвастаться тем, что люди называют красотой. Поэтому научилась ценить другие вещи. Вы думаете, люди больше не будут считать вас красивым...

– Не думаю, я *знаю*!

– Знаете, это еще не конец света.

Он уставился на Джо долгим взглядом, а потом наклонился над столом в ее сторону:

– Какого черта вы, на самом деле, приперлись сюда, Джо Андерсон?

Она уставилась на него в ответ и внутренне зарыдала, потому что на самом деле хотела попросить этого человека научить ее готовить, а он оказался таким убитым и злым, что послал бы ее ко всем чертям, обратись она с такой просьбой.

Его глаза потеплели.

– Джо?

Она понимала, что сейчас совсем не время поднимать этот вопрос, хотя уже смутно предчувствовала, что подходящий момент может не наступить никогда.

Джо взмахнула рукой в воздухе:

– Ответ двоякий. – Она не лгала. – Я здесь, чтобы убедиться, что вы не превратите в ничто результат той тяжелой работы, которую я проделала с Рассом.

Он снова опустился на стул.

– Тяжелой работы?

Пора было убирать со стола и идти мыть посуду, но Мак заслуживал того, чтобы ему ответить.

– Вы знаете, как трудно, как физически тяжело делать искусственное дыхание и непрямой массаж сердца в течение целых пяти минут? – Именно это она проделала с Рассом.

Мак покачал головой, его глаза помрачнели.

– Это действительно тяжело. И все это время твое сознание кричит криком, пытаюсь заключить сделку с мирозданием.

– Сделку?

– Пожалуйста, пусть Расс живет, а я никогда не скажу ни о ком дурного слова. Пожалуйста, пусть Расс живет, и я обещаю стать самой лучшей в мире внучкой и внучатой племянницей. Пожалуйста, Господи, пусть Расс живет, и я сделаю все, что ты попросишь, встречу лицом к лицу с худшими из своих страхов.... – Она отбросила волосы назад. – Ну, вы понимаете, обычные обещания, которые практически невозможно выполнить. – Она опустила глаза на свой стакан с водой. – Это были самые долгие пять минут в моей жизни.

– Но Расс остался жить. Вы действительно спасли его. И это просто потрясающе.

– Да.

– И теперь вы хотите быть уверенной, что я не помешаю его выздоровлению?

– Что-то вроде того.

– И поэтому вы здесь, чтобы присматривать за мной и снять эту заботу с Рассом?

– Он собирался приехать сам, но это не самая разумная затея.

Мак нахмурился.

– Но вы не все правильно поняли. Расс сделал мне большое одолжение, предложив эту работу.

Он продолжал молчать, не пытаясь давить на нее, и Джо мысленно поблагодарила его за это.

– Понимаете, этот сердечный приступ у Расса и страх, что он умрет, заставили меня по-иному взглянуть на то, что я тоже смертна.

Мак передернулся, и Джо чертыхнулась про себя. Что она понимала в смерти по сравнению с этим человеком? В приступе сочувствия Джо инстинктивно потянулась вперед и сжала его руку, но тут же застыла на месте. Во рту появился вкус горечи, и она отдернула руку. Сердце стучало. А вдруг ему неприятно ее прикосновение... Конечно, неприятно.

– Думаю, вы понимаете, о чем я говорю.

Мак получил тяжелые ожоги в результате несчастного случая на съемках, но его молодой ассистент оказался на грани жизни и смерти. Джо помнила, какое облегчение испытал Расс, когда молодой парень в конце концов вышел из критического состояния.

– Я пытаюсь объяснить, что это заставило меня переосмыслить свою жизнь. Признать, что я не чувствую себя счастливой, что в действительности я не люблю свою работу. И что не хочу провести следующие двадцать лет с таким же чувством.

Джо выдохнула.

– Поэтому, когда Расс понял, что вам нужна дом работница, и сказал мне об этом, я обрадовалась этому шансу. Это дает мне два-три месяца, чтобы придумать, как жить дальше.

Мак пристально смотрел на нее:

– Хотите сменить профессию?

– М-м-м, – протянула она несколько неуверенно.

– И чем собираетесь заниматься?

Ее неуверенность усилилась.

– Понятия не имею.

Мак знал это ощущение.

Ему не хотелось сочувствовать ее истории. Ему вообще не хотелось никому сочувствовать, но вышло иначе. Может, дело было в той простоте, с которой она рассказывала о себе. В полном отсутствии пафоса. Или в том, что ему было знакомо это чувство неудовлетворенности. Но если он закрылся здесь от всего мира, предаваясь жалости к самому себе, то она решительно стремилась вперед.

Может быть, глядя на нее, он научится...

Мак оборвал эту мысль. Он не заслуживал шанса идти вперед. Он исковеркал жизнь другому человеку. И заслуживал того, чтобы провести остаток жизни, стараясь это искупить. Но не за счет других людей. Как Расс. Или Джо.

– Знаете, а вы не правы.

Джо подняла на него глаза:

– Относительно чего?

– Кажется, вы считаете свою внешность простоватой, даже незаметной.

– Незаметной? – Она хмыкнула. – У меня рост шесть футов и телосложение, которое из деликатности называют крупным. «Незаметная» – это точно не про меня.

«Крупная» – не самое удачное слово, чтобы описать ее. Ее фигуру отличали впечатляющие изгибы и выпуклости в нужных местах. И его мужские гормоны отзывались на них, даже невзирая на то, что мозг посылал достаточно ясный сигнал оставить ее в покое.

Мак откинулся на спинку стула, старательно держась к Джо здоровой стороной лица.

– Вы совершенно потрясающая женщина. Ну и что, что вы высокая? У вас хорошие пропорции. – Она выглядела сильной, спортивной и полной жизни. – У вас прелестные глаза, блестящие волосы и кожа, которой позавидовали бы большинство женщин. Возможно, вы не соответствуете идеалу красоты с обложки глянцевого журнала, но это не значит, что вы некрасивы. Перестаньте себя недооценивать. Могу вас уверить, что вы вовсе не дурнушка.

Джо распахнула от удивления глаза. Это заставило его нахмуриться и сесть поглубже на своем стуле.

– Это не так.

Она сжала губы. Одернула блузку, что только подтвердило ему ее истинно женскую природу. Розоватый цвет ее щек стал ярче, как будто по его лицу она догадалась, о чем он подумал.

– Есть еще одна причина, по которой я здесь, – выпалила Джо.

Ее торопливое признание, то, как вылетали ее слова, натываясь друг на друга, как мило она выглядела, когда волновалась, вызвало у Мака желание улыбнуться. Он не мог вспомнить, когда в последний раз улыбался, не говоря уже о том, чтобы смеяться... Ладно, это только все усложнит, так же как солнечный свет и морской бриз.

Но ему действительно было ее жалко.

– Еще одна причина? – переспросил он.

Джо облизнула губы. Они были крупными, как и все в ней, и полными обещаний.

– Мак, еще одной причиной того, что я сюда приехала, было то, что хотела попросить вас научить меня готовить. – Она поморщилась. – Ну, если быть абсолютно точной, чтобы вы научили меня готовить башню из миндального печенья.

Все мускулы в теле Мака напряглись. Каждый нерв заныл. На мгновение все его сознание заполнила картина горящего пламени, красного и жгучего. В горле встал ком размером с кастрюлю для соуса. Проглотить его удалось лишь с третьего раза.

– Нет. – Это резкое слово вырвалось у него само собой.

Мак закрыл глаза, с трудом заставляя легкие пустить внутрь воздух, а когда снова открыл их, все тело стало скользким от пота.

– Нет. – Только одно слово, холодное и ясное. – Это не обсуждается. Я больше не готовлю.

– Но...

– Никогда. – Должно быть, его взгляд был слишком безжалостным, потому что Джо вздрогнула. – Это не обсуждается.

Мак встал.

– А теперь, если не возражаете, пойду немного поработаю перед сном. Завтра утром перенесу свои спальные принадлежности в дальнюю комнату.

Похоже, она пришла в себя.

– Сначала я должна здесь убратся.

Это напомнило ему о том, что завтра она собиралась ехать в магазин.

– Деньги на хозяйство можете взять в банке, которая стоит на кухонной полке.

– Хорошо.

Маку совсем не понравилось, как она на него посмотрела. Он повернулся и вышел, с трудом заставляя дрожащие ноги поднять его по лестнице и донести до комнаты. Опустившись в кресло у письменного стола, Мак уронил голову на руки и постарался сделать все, что мог, чтобы успокоить беззвучный крик, разрывавший мозг.

Научить Джо готовить?

Невозможно.

Грудь пульсировала в унисон с висками. В ушах стоял оглушающий шум. Он не знал, сколько прошло времени, прежде чем пульс замедлился, в груди отлегло, дыхание пришло в норму. Ему показалось, что это целая жизнь.

Наконец, Мак поднял голову. Он не мог научить ее готовить. Джо спасла жизнь его брату, и он был у нее в долгу, но он не мог научить ее готовить.

Встав с кресла, Мак подошел к стеклянным дверям на балкон. Теперь, когда шторы были раздвинуты, через них в комнату лился лунный свет. Внизу, в темной воде, отражались звезды. Он не мог научить ее готовить, но мог сделать все остальное, о чем она его просила. Он мог сделать так, чтобы у Расса не осталось причин волноваться за него.

Одну неделю вести жизнь хотя бы отчасти напоминающую жизнь нормального человека? С этим он в состоянии справиться.

Подумав о своем поспешном уходе из столовой, Мак провел рукой по волосам. Джо наверняка сочла его сумасшедшим. Медленно втянув в себя воздух, он прислонился лбом к холодному стеклу. Он не мог помочь ей на кулинарном фронте, но, может быть, сможет помочь ей с поисками нового места работы?

Чем скорее она поймет, куда двигаться дальше, тем скорее уедет и оставит его в покое. Из груди Мака вырвался дикий низкий смех. Ему никогда не найти покоя. Он этого не заслуживает. Но он может сделать так, чтобы она уехала. И он это сделает.

Мак проснулся на час раньше, чем услышал шаги Джо по лестнице. Она прошла мимо двери в его спальню, расположенную в конце коридора. Без сомнения, чтобы убраться там, как и обещала. Ему страшно хотелось кофе, но он терпел, потому что был не готов встретиться с Джо.

Во всем виноват этот свет, проникавший в комнату из окон. Он дезориентировал Мака.

Вранье. Это не свет, все дело в этой женщине, приводившей его в замешательство.

Сейчас можно спуститься вниз и запереться на кухне, пока она занята здесь наверху.

Да уж, так он точно убедит ее сказать Рассу, что у него все хорошо. Мак снова задернул шторы, натянул чистые джинсы и свитер и, пройдя в ванную, смежную со спальней, плеснул в лицо водой. Остановившись у двери спальни, он сосчитал до трех и только потом открыл ее.

– Доброе утро, Джо, – позвал он. Как ни странно, его голос не был резким и хриплым, как он ожидал.

Она появилась в конце коридора:

– Доброе утро. Вы хорошо спали?

Мак с удивлением подумал, что действительно хорошо спал.

– Спасибо, да. – И, вспомнив о хороших манерах, добавил – А вы?

– Нет.

Джо не стала давать никаких дополнительных пояснений. Мак шагнул в ее сторону, старательно держась к ней здоровой стороной лица. Теперь, когда все шторы были раздвинуты, ему приходилось мириться с обилием света.

– У вас в комнате что-то не так? Кровать? Или матрас неудобный?

Она засмеялась, и его внутреннее напряжение немного спало.

– Я всегда плохо сплю на новом месте в первую ночь. К тому же вчера я долго ехала на машине, а от этого мне всегда как-то беспокойно. Сегодня буду спать как убитая.

Мак покрутил плечами, разминая их:

– И сколько вы ехали.

– Пять часов.

Пять часов? И все для того, чтобы встретиться с...

У него сжалось сердце. Он встретил ее плохим настроением, возмущением и грубостью.

– Мак, нам надо обсудить мои обязанности.

Эти слова вернули его к реальности.

– Я имею в виду, хотите ли вы, чтобы я каждый день готовила вам полный завтрак? И что насчет ланча?

Мак обратил внимание, что она ни словом не упомянула про обед.

– С завтраком и ланчем я справлюсь сам.

– Не любите наедаться на завтрак?

Мак не любил. Он открыл рот. Снова закрыл его и приготовился выслушать лекцию.

– Я тоже, – призналась Джо. Она закатила глаза. – Лучше просто дайте мне чашку кофе, пока я вас не прибила.

Он засмеялся, но по-прежнему внимательно следил за тем, чтобы держаться к ней здоровой стороной лица. Ни вчера вечером, ни сегодня утром она не вздрогнула, увидев его ожоги. Но Мак знал, как они выглядят.

Ясно одно: Джо не воспринимала его как инвалида, и он был благодарен ей за это.

– На плите стоит целый чайник свежесваренного кофе.

Не дожидаясь дополнительного приглашения, Мак повернулся и двинулся на кухню.

Дойдя до лестницы, он обернулся:

– Джо?

Из двери в спальню снова высунулась ее голова.

– Не стоит надрываться, пытаясь привести весь дом в порядок за один раз. – Прошло уже много времени с тех пор, как он уволил целую армию прислуги, работавшей у него. – Я... м-м-м... немного запустил его. – В ответ на ее поднятую бровь он признал: – Сильно запустил.

Джо махнула рукой и вернулась к работе. Направляясь на кухню, Мак раздумывал о том, удалось ли ему этим утром пройти тест под названием «Не волновать Расса». Он налил себе кофе, сделал глоток и закрыл от удовольствия глаза. Черт, эта женщина умела варить кофе.

* * *

Мак взглянул на часы как раз в тот момент, когда Джо вернулась из поездки в магазин.

Первым инстинктивным порывом было запереться в своей комнате. Он посмотрел на экран компьютера, где светился записанный до половины рецепт, и встал из-за стола. Если выйти отсюда и на полчаса заняться чем-то другим, возможно, ему удастся вспомнить, надо ли уменьшать количество жидкости на треть.

Если бы Мак мог увидеть это все на сковороде и почувствовать запах, он мгновенно получил бы ответ и...

Чертыхнувшись, он отбросил эту мысль и пошел помогать Джо разгружать машину. Она дала ему только одну неделю. Надо использовать ее по максимуму.

Когда он быстрым шагом вышел на веранду, Джо подняла глаза, и под этим живым взглядом он вдруг почувствовал себя нескладным и неловким.

Поняв, что не может найти слов, Мак нахмурился:

– Думаю, я мог бы помочь вам распаковаться.

Она наморщила губы, и до него дошло, что он снова выглядит мрачным. Сделав над собой усилие, Мак попытался придать лицу более приветливый вид. По крайней мере, той его части, с которой *мог* что-то сделать.

– Вы нашли все, что хотели, из продуктов?

Черт! Беседа – просто блеск.

– Да, без проблем. Вы себя хорошо чувствуете, Мак?

– Да, нормально. – Подойдя к машине, он постарался взять как можно больше пакетов и пошел с ними в дом.

Им понадобилось две ходки.

Что делать дальше, Мак не знал, поэтому подошел к раковине, как будто хотел выпить стакан воды, и стал наблюдать за тем, как Джо достает из пакетов продукты. Как и ожидалось, там были лотки с мясом: фарш для гамбургеров, сосиски, стейки и говядина, нарезанная кусочками. За ними последовали неожиданные и весьма прискорбные мороженые пироги и мороженая пицца. И – о, боже! – рыбные палочки.

Мак презрительно ткнул пальцем коробки:

– Что это?

– Я так полагаю, вы задаете этот вопрос не в буквальном смысле?

Джо произнесла это тем издевательски спокойным голосом, которым говорят с непослушными детьми, и он взбесился.

– Это в наказание за то, что я отказался учить вас готовить?

Она перестала укладывать продукты в холодильник и, уперев руки в бока, повернулась к нему:

- Вы сказали мне, что едите все подряд.
- Но это *не еда*. Это обработанная бумага!
- Вы вольны отказаться есть то, что я подаю.
- Но стоит мне это сделать, и вы побежите жаловаться Рассу!

Джо усмехнулась, и ее довольный вид вызвал у Мака радость и раздражение в одно и то же время.

– Молот. – Она подняла руку. Затем подняла вторую. – Наковальня.

Это прекрасно отражало его ситуацию.

Она снова усмехнулась, и у Мака выступила слюна. Подняв упаковку замороженных пирогов, она махнула ей в его сторону.

– Пироги, каша и горошек в соусе – это моя любимая еда, и я не намерена от нее отказываться даже ради того, чтобы удовлетворить ваш пресыщенный вкус. И прежде чем вы зададите вопрос, отвечаю: нет, я не умею ничего печь. – Джо покачала головой. – Жизнь слишком коротка, чтобы возиться с выпечкой. Или с грибами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.